

Некоторые особенности жанра «verbal charm» в английском суеверном дискурсе

Заговор по праву занимает особое место среди других видов устного народного творчества. Если сравнивать заговор с такими жанрами фольклора как песня, сказка, былина и легенда, то становится очевидно, что он представляет собой довольно специфический текст, транслирующий средства и способы достижения определенной практической цели, что подтверждает утилитарную природу заговора. Однако это не мешает ему одновременно сочетать в себе и признаки неосознанно-художественного отражения окружающего мира.

Среди многочисленных определений заговора в русских лексикографических источниках мы можем отметить формулировку С.И. Ожегова, который, подчеркивая его суеверную природу пометой «в суеверных представлениях», трактует заговор как «магические слова, обладающие колдовской или целебной силой» [5]. *Как отмечает Н.Б. Мечковская, в «ряду фольклорно-мифологических жанров заговор представляет собой наиболее прямое воплощение веры в словесную магию» [4: 370]. Она считает, что, в отличие от остальных фольклорных жанров, в заговоре «утилитарно-магическое назначение всегда сильнее и важнее художественно-эстетической ценности» [там же].*

Мы понимаем заговор как традиционную ритмически-организованную формулу, которую человек считает магическим средством достижения различных практических целей. По нашему мнению, заговор – это, в первую очередь, образец обрядовой поэзии, чья словесная формула не просто тесно сопряжена с действием, они взаимобратимы и функционально тождественны, так как одной и той же цели можно добиться и через вербальную, и через невербальную составляющую заговора.

Как считает С.М. Толстая, специфика заговора объясняется во многом особенностями его жесткой структуры, организующей как содержание, так и форму текста, сближающей их с поэтическими и музыкальными произведениями. Главным инструментом организации заговорного текста является ритм, т.е. упорядоченное чередование и повторение элементов всех уровней – звуковых единиц, грамматических форм, словообразовательных моделей, лексических единиц, синтаксических структур, семантических единиц [8].

В английском лингвокультуре существует несколько вариантов трактования термина «заговор», но вариант «verbal charm», который

трактуются как «*a word or combination of words sung or spoken in the practice of magic; a magical combination of words, characters, etc.; an incantation*» (рус. пропетое или произнесенное слово или сочетание слов в практической магии; волшебное сочетание слов, символов и т.д.; заклинание), наиболее точно передает его утилитарно-магическую суть [11; 12].

В своем исследовании английских заговоров, связанных с зачатием и рождением ребенка, Ли Т. Олсен и П.М. Джонс отмечают, что жанр «*verbalcharm*» в английской лингвокультуре возник примерно XX в. и сначала бытовал в трех основных вариантах – английском (древнеанглийском и среднеанглийском) (*vernacular English*), латинском (*Latin*) и англо-норманнском (*vernacular French*). Иными словами, само понятие *English charms* охватывает не столько англоязычные заговорные тексты, сколько заговоры, записанные и бытующие на территории Англии [13: 110].

Дж. Роупер отмечает, что «магическая сила» английских заговоров раскрывается благодаря устной репрезентации особых звуковых сочетаний и повторов [16: 9]. Среди жанрообразующих языковых средств английских заговорных текстов он отмечает такие как аллитерация, ассонанс, метатетические интервальные повторения (как, например, в англо-саксонском заговоре «*the Black Blains*»: *alclucluelseadesadcloces*), редупликативный аблаут (например, *zigurizäguri*), лексический повтор, морфемный повтор, использование окказиональных, регулярных и неполных конечных и срединных рифм.

Что касается аллитерации как жанрообразующего приема в заговорных текстах, особый интерес в этом смысле, с точки зрения Дж. Роупера, представляют так называемые «метрические» заговоры X-XII вв., состоящие из 4-компонентных стихотворных строк, для которых данная фигура является важной структурной характеристикой [17: 116]. Имея широкий спектр «практического» применения (в качестве магической помощи в поисках потерянного скота, в восстановлении плодородности земли, лечении различных болезней человека и домашних животных и т.д.), «метрические» заговоры представлены в таких известных образцах английской литературы как «Беовульф», а также на страницах «*Anglo-Saxon Poetic Records*» (ASPR). Дж. Роупер замечает, что канонический образец аллитерации в древнеанглийском поэтическом произведении – это аллитерация между первым и/или вторым и третьим, а не четвертым ударением, т.е.: *aaax axax хаау*, однако, среди «метрических заговоров» данная структура полностью соблюдена лишь в одном из двенадцати сохранившихся текстов. Для остальной более приемле-

мы варианты перекрестной ('cross' a b a b) и двойной ('double' a a b b) аллитерации.

В свою очередь О.А. Плахова утверждает, что актуализация картины мира английского заговора осуществляется посредством уже упомянутых нами приемов аллитерации, различных лексических повторов, специфических рифм, а также особой ритмической структуры, звуко-символизма, параллелизма конструкций, обращений и персонификации. В качестве примера последней она приводит строчку из заговора на новый зуб: *Fire, fire, burn bane, / And send me my tooth again* [6: 13]. Кроме того, в английских заговорных текстах довольно часто встречаются глаголы в форме повелительного наклонения и инфинитивы цели, которые, с точки зрения О.А. Плаховой, способствуют экспликации их прагматической направленности (т.е. изменению ситуации в желаемую сторону через направление сверхъестественных сил на выполнение определенных действий). Например, *Six angels round me spread, / Two to sing, and two to pray, / And two to carry my soul away.*

Как отмечает В.Н. Топоров, тексты заговоров представляют собой особый синтез ритуального и мифологического [9: 197-198]. Наполненные различными знаками и символами, заговорные тексты являются мощными «ретрансляторами» различных культурных кодов и способов категоризации действительности. Мы решили проследить особенности ретрансляции культурных кодов как «каналов» категоризации действительности и передачи знаний о мире в английском суеверном дискурсе и отобрали из словарей английских суеверий [14; 15] статьи с пометой *charms, verbal*. Изучив отобранный материал, мы обнаружили, что лингвокультурное пространство заговора в английском суеверном дискурсе фиксирует активное взаимодействие двух мировоззренческих систем (мифологической и христианской), а соответствующие представления манифестируются в наборе нижеследующих культурных кодов [10]:

- артефактных (заговоры с использованием камня с дыркой; заговоры-присушки со свечой; заговоры-присушки на лопаточной кости; заговоры на соль; заговоры на узлы на подвязках и др.). Например, *It is not salt I mean to burn, But my true lover's heart I mean to turn; Wishing him neither joy nor sleep, Till he come back to me and speak;*

- растительных (заговоры на яблочные семечки, на ясень, плющ, крапиву, вербену и др.). Например, *An even-ash, or a four-leaved clover, You'll see your true love before the day's over;*

- зооморфных (заговоры на божью коровку, от неудачи при виде сойки, на лошадь, на избавление от крыс и мышей и др.). Например, *Lady Lady Lanners, Lady Lady Lanners, Take up your clowk about your head, An'*

flee away to Flanners. Flee ower firth, and flee ower fell, Flee ower pule and rinnan' well, Flee owermuir, and flee ower mead, Flee owerlivan, flee ower dead, Flee ower corn, an' flee ower lea, Flee ower river, flee ower sea, Flee ye east or flee ye west, Flee till him that lo'es me best;

- натуроморфных (анимических) (заговоры на воду, на радугу, луну, против дождя и др.). Например, Rainbow, rainbow, haud away hame, A' your bairns are dead but ane, And it lies sick at yon grey stane, And wilt be dead ere Ye win hame; Gang owre the Drumaw and yont the lea, And down by the side o' Yonder sea, Yourbairn lies greetin' like to die, And the big tear-drop is in his ee;

- антропных (заговоры для беременных, лечебные заговоры-молитвы, прочтенные девственницей, заговоры для одновременно заговоривших людей и др.). Например, I wish, I wish your wish come true .I wish, I wish the same to you;

- ритуально-бытовых (лечебные заговоры против кровотечения, ожогов, судороги, жара, икоты, стригущего лишая, для роста зубов, от терновой занозы, от стоматита, зубной боли и др.). Например, Cramp – be thou painless! As Our Lady was sinless When she bare Jesus; Hiccup – sniccup – look up – right up – Three drops in a cup – is good for the hiccup;

- духовно-религиозных (заговоры с использованием креста, заговоры-обращения к Святой Аггессе и к Святой Екатерине и др.). Например, Foot! foot! foot! is fast asleep! Thumb! thumb! thumb! in spittle we steep: Crosses three we make to ease us, Two for the thieves, and one for Christ Jesus!

Таким образом, мы можем определить «verbalcharms» как наполненные устойчивые формулы с относительно стабильным лексическим составом структуры, восходящие к особенностям национального сознания, мышления и поведения и способные передавать глубинный мифопоэтический смысл и национальные культурные коды.

Библиографический список

1. Гончарова О.В. Историко-социальные основы формирования южнорусского фоноварианта // Казанская наука. 2012. № 12. С. 192-196.
2. Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. М.: Индрик, 1994. 272 с.
3. Кауфова Л.А. Синтаксические изменения в письменном стиле современного английского языка // Университетские чтения – 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 105-109.
4. Кауфова Л.А. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу британской политической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Вып. 9-2 (63). Тамбов: Грамота, 2016. С. 103-107.
5. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 917 с.
7. Плахова О.А. Заговоры в английской лингвокультуре: взаимодействие мифологического и христианского // Язык в пространстве коммуникации и культуры. Материалы VI международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации; под ред. Н.В. Иванова. М.: Книга и бизнес, 2012. С. 317-322.
8. Страусов В.Н., Страусова С.К. Функционирование культурных кодов народных примет в современных языках // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 139-144.
9. Строева И.С., Шишимер Л.Ф. Особенности функционирования некоторых текстовых категорий в текстах classifieds // Университетские чтения – 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 124-128.
10. Толстая С.М. Ритм и инерция в структуре заговорного текста // Заговорный текст. Генезис и структура. М., 2005. С. 292-308.
11. Топоров В.Н. Числовой код в заговорах. По материалам сборника Л.Н. Майкова «Великорусские заклинания» // Заговорный текст. Генезис и структура. М., 2005. С. 194-246.
12. Халеева С.А. Особенности экспликации культурных кодов в английских суевериях // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 1-2. С. 33-38.
13. Шишимер Л.Ф. Интонационные фразеологизмы в устной и письменной речи // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов V международной научно-практической конференции. Липецк: РаДуши, 2014. С. 69-73.
14. Definitions. URL: <http://www.definitions.net/definition/CHARM> (дата обращения: 25.12.2017).
15. Goncharova O.V. Sounding Southern: Some Prosodic Features of One Regional Russian Accent // World Applied Sciences Journal. 2014. № 30 (1). P. 17-19.
16. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/charm> (дата обращения: 05.01.2018).
17. Olsan L.T., Jones P.M. Charms and Amulets for Conception and Child birth // Заговорные тексты в структурном и сравнительном освещении. Материалы конференции Комиссии по вербальной магии Международного общества по изучению фольклорных нарративов. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 110-115.
18. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. New York: Oxford University Press, 2005. 494 с.
19. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.
20. Roper J. Towards a Poetics, Rhetorics and Proxemics of Verbal Charms // Folklore. Vol. 24, 2003. URL: <http://www.folklore.ee/folklore/vol24> (дата обращения: 04.01.2018).
21. Roper J. Metre in the Old English 'Metrical' Charms // Заговорные тексты в структурном и сравнительном освещении. Материалы конференции Комиссии по вербальной магии Международного общества по изучению фольклорных нарративов. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. С. 116-121.